

кашу от жреца, который стоит на площадке. Три помощника ходят между двумя зонами.

Священное место села Нижнебалтачево менялось несколько раз. В 2016 году, когда мы впервые присутствовали на этом обряде, там была небольшая огороженная территория, возможно, 6х6 метров на берегу реки недалеко от родника, который находился примерно в 50 метрах. Эта территория с небольшим навесом представляет собой, как и в д. Верхнебалтачево, внутренний круг. Здесь тоже участники, пришедшие поесть каши, сидят снаружи. Нам сказали, что это священное место функционировало в течение десяти лет. На самом деле существовать ему оставалось недолго. В 2019 году жрец и организатор решил снова изменить местоположение священного места, чтобы приблизить его к роднику. В 2019 году был проведен обряд по смене места.

Из священных мест сел алгинской группы три еще не описаны. Подобно двум последним, место, где собираются жители д. Кызыл-Яр и д. Ивановка, имеет очень маленькое пространство, находится за пределами деревни и предназначено для тех, кто выполняет обряд, общий для двух деревень. Священное место деревни Бигинеево отличается тем, что оно находится в роще на расстоянии около 400 метров от дороги. А место *Багыш вӧсь* отличается тем, что находится прямо на дороге, хорошо просматривается и не связано с какой-либо деревней. Обнаружить его легко: это огороженная территория, внутри которой растет огромная ель.

Таким образом, мы видим, что не существует обязательной конфигурации для выбора священного места. Еще одной интересной особенностью является то, что священное место легко заменяется другим, когда пользователи чувствуют в этом необходимость. Причиной может быть просто комфорт тех, кто проводит обряд. Достаточно перенести пепел прежнего костровища на новое место и освятить его небольшим ритуалом.

## Жрецы

Жрец является ключевым действующим лицом в восстановлении обрядов. Без него ни одно обрядовое действие не может состояться. У нас есть хороший, но печальный пример. Раньше для проведения обрядов Керемета существовал особый жрец, отличный от обычного для зимних и весенних обрядов, которого называли “хранитель Луда” (удм: *Луд утись*). Большинство из них умерли, не передав текст молитвы и не найдя себе преемников. Таким образом, этот обряд жив лишь в очень небольшом количестве мест, например, Вотская Ошья в Янаульском

районе Башкортостана, Кипчак в Куединском районе Пермского края. Условием возрождения коллективных обрядов является наличие жрецов, знающих свое “ремесло”.

В действительности, в Татышлинском районе одной из причин очень успешного возрождения, возможно, является наличие таких жрецов с многолетним опытом, готовых делиться им и обучать новых жрецов.

Жрецы, которые были активны до волны возрождения и обеспечивали преемственность, существовали в обеих сельских группах, хотя, конечно, никого из тех, кто выступал в первой половине XX века, уже нет в живых. В вильгуртской группе доминирует харизматическая личность Назипа Садриева (Sadikov & Danilko 2005; Toulouze & Niglas & Vallikivi & Anisimov 2017). Назип Садриев родился в 1930 году, и уже в детстве начал посещать религиозные обряды и после Второй мировой войны был утвержден в качестве помощника. Однако после войны мужчин стало не хватать, особенно взрослых, готовых принять эту роль в традиционных ритуалах. Назип Садриев, который работал с лошадьми и был пожарным, был сильным человеком, очень убежденным в своей правоте. Он начал работать в качестве жреца вместе со старшими, когда ему было 24 года. Он до сих пор помнит, как в первый раз у него дрожали руки (ПМА 2013, 2016)<sup>66</sup>.

С 1954 по 2012 год, то есть почти 60 лет, он упорно охранял свой деревенский обряд и твердой рукой руководил жителями деревни. Он был решительным противником антирелигиозной партийной политики и имел силу настоять на своей точке зрения. Однако это не означает, что он враждебно относился к компромиссам и не мог быть инициатором изменений в ритуалах. По его словам, он начал смешивать мясо с кашей, поскольку заметил, что когда каша и вареное мясо предлагались отдельно, некоторые люди брали слишком много мяса и оставляли мало для других, и чтобы избежать такого обмана, он начал смешивать мясо с кашей, что обеспечивало справедливое распределение для всех. Он также решил перенести первую молитву, обещание жертвоприношения, называемое *сйзиськон*, на другое время церемонии. Обычно *сйзиськон* совершался накануне вечером, и огонь медленно горел всю ночь, так что для церемонии не нужно было разжигать новый костер, но для этого требовался кто-то, кто всю ночь поддерживал бы огонь. Назип решил, что достаточно будет провести *сйзиськон* утром в день главной церемонии,

<sup>66</sup> Беседы Лийво Нигласа и Рануса Садикова с Назипом Садриевым в его доме, д. Малая Бальзюга, 11/06/2013; беседа Рануса Садикова с Назипом Садриевым, 04/06/2016.

вероятно, из-за того, что трудно было заставить кого-то жертвовать ночь для наблюдения за огнем.

Что еще более важно, он решил отказаться от обряда трех деревень вильгуртской группы, поскольку для поддержания традиции требовалось слишком много усилий как в плане личного участия, так и в плане денег. Он ввел обычай покупать мясо в дополнение к жертвенным животным для каши *мөр вёсь* и платить по-разному за овец, приносимых в жертву, в зависимости от их веса. Он также разрешил женщинам участвовать в очистке котлов и разделке жертвенных животных.

Он пользовался авторитетом не только в своем районе, но и гораздо шире. Его даже пригласили в Ижевск, чтобы он помог поддержать начинания активистов из Удмуртии, пытающихся возродить традиционную религиозную практику. Он содействовал поиску жрецов в своем районе и помогал их обучать. Так, он обучил Салима Шакирова в с. Новые Татышлы, у которого среди предков не было жреца, но который был уважаемым жителем деревни и стал “официальным” жрецом этой важной деревни.

Он обучал и других жрецов, например, Анатолия Галиханова из Бураевского района, Раиса Рафикова из с. Новые Татышлы. Но уровень и смысл этого обучения был разным. Салима Шакирова, который не мог похвастаться наследственностью, приходилось учить всему. А у Галиханова и Рафикова были свои наследованные традиции. Рафиков был сыном жреца и унаследовал молитву отца традиционным способом, то есть многократным прослушиванием. У Галиханова тоже были свои деревенские традиции. Таким образом, они были на равных, и Назип только углублял их знания удмуртских традиций. Часто Назип Садриев жаловался, что Рафиков недостаточно выражает благодарность и не до конца следует его учению.

Будучи традиционным жрецом, Садриев молился, как учили его старейшины, и считал это единственно правильным способом. Он не принимал другие способы, не допускал, что уходя корнями в другие локальные традиции, они могут быть тоже правильными. Для него, как, вероятно, и для всех людей, глубоко связанных со своей традицией, свое было единственно верным, что, конечно, неприемлемо с точки зрения ученого. Удмуртская религиозная практика не является догматической, фиксированной традицией. Она очень изменчива, и в рамках одного и того же порядка ритуалов существует почти бесконечное число возможностей. С этой точки зрения Назип Садриев парадоксальным образом

близок к тем, кто желает стандартизировать удмуртскую религиозную практику, основываясь только на своем понимании (ПМА 2017<sup>67</sup>).

После своего 80-летия Садриев понял, что ему придется отказаться от должности жреца. Конечно, болезнь жены отчасти стала причиной его решения: он должен был быть дома как можно больше. Он выбрал и подготовил себе замену. Его выбор был, с точки зрения традиции, странным: молодой человек, Фридман Кабижьянов, которому было всего тридцать лет. Хотя Фридман был женатым человеком и уважаемым членом сельской общины – это необходимое условие, чтобы быть жрецом – он был все-таки слишком молод для этой задачи, так как по обычаю жрец не должен быть моложе 40 лет. Но Назип Садриев помнил свой собственный опыт начала служения в 24 года из-за отсутствия подходящих мужчин. Вероятно, он считал, что это не лучшее время для догматизма и что молодой человек, полностью интегрированный в современную жизнь, поможет сельской общине сохранить верность своим традициям, несмотря на социальные изменения. Таким образом, Фридман впервые провел молитву один в 2012 году, за год до начала нашей полевой работы в Татышлинском районе.

Конечно, существование такого авторитета имело существенное значение для возрождения удмуртской религиозной практики в Татышлинском районе. С одной стороны, в деревне Назипа возродить было нечего, поскольку он обеспечил полную преемственность. С другой стороны, он мог передать свою молитву жрецам, у которых не было своей, и помочь им принять это служение. Неудивительно, что в 2016 году Назип Садриев получил награду “Эстонское Древо Жизни”, которая вручается обычному человеку, внесшему значительный вклад в развитие финно-угорских народов.

Назип Садриев – личность выдающаяся, и не только на уровне деревни. Возможно, сила его характера позволила не оказаться в тени других, кто также выступал за преемственность в Татышлинском районе, но не так ярко, но все же последовательно. Малая Бальзюга была не единственным селом, где обряды продолжались и в советское время.

В советский период в Татышлинском районе действовали и другие жрецы. Так, когда венгерские ученые Габор Берецки и Ласло Викар посетили этот регион в 1974 году, им удалось зафиксировать молитву

---

<sup>67</sup> Беседа Лаура Валликиви, Рануса Садикова и Николая Анисимова с Назипом Садриевым на пороге его дома, д. Малая Бальзюга, 08/06/2017.

жреца в с. Нижнебалтачево по имени Ислам Арманшин<sup>68</sup>, хотя в то время он был уже пожилым человеком. У Арманшина были младшие родственники-мужчины, которых он обучал.

В нескольких деревнях алгинской группы продолжались деревенские обряды, а также сохранялись *мөр вöсь* и *Багыш вöсь*. Традиции в алгинской группе сильны и поддерживались независимо от Назипа Садриева. Садриев, конечно, считает, что традиции алгинской группы неправильные. Позже мы рассмотрим их особенности.

Сегодня Ислама Арманшина нет в живых, но оба его внука являются активными жрецами алгинской группы. Первый из них, Владимир Хузимарданов (“Владик”, 1964 г. р.), является жрецом д. Верхнебалтачево, а старший, начавший гораздо позже, Борис, в 2016 году стал жрецом в Кызыл-Яре. Владик вспоминал, как его дед “пел” молитвы, и действительно манера Арманшина произносить молитву была похожа на пение<sup>69</sup>. Еще один человек учился у Арманшина молитве и передал нам ее образец, но он не является действующим жрецом. Это Закир Адуллин, бывший учитель, сейчас на пенсии, на самом деле является двоюродным братом самого главного жреца в районе, Евгения Адуллина. Евгений носит титул “великого жреца” (по-удмуртски *бадзьым вöсьясь*). Он возглавляет все важные молитвенные собрания в алгинской группе, научившись молитве у старшего жреца (Sadikov 2020). Евгений работает главным бухгалтером в кооперативе “Рассвет”.

В этой группе есть еще один человек, который является настоящим хранителем традиций и хорошо их знает. Он не жрец, хотя и обладает огромным авторитетом. Именно он занимается практическими делами, организует жертвенное животное, транспорт, атрибутику, помощников. Его функция называется *вöсь кузё*, хозяин церемонии, новая функция – по крайней мере, мы не нашли аналогов в литературе (Sadikov 2020). В алгинской группе этот человек обладает огромным авторитетом не только благодаря своей функции, но и благодаря своей личности. Он

---

<sup>68</sup> Любопытно, что мы не нашли упоминания об этой встрече в переписке Березького (Berezki 1994: 213–219). Однако фотография Арманшина подтверждает факт их встречи (Vikár, Berezki 1990, раздел фото). Интересно отметить, что он был выбран для встречи с венгерскими учеными. Полевые работы тогда сильно отличались от сегодняшних. Сегодня мы просто живем в районе и организуем собственную программу, в то время как наши предшественники были полностью в руках Коммунистической партии, которая организовывала их работу: они организовывали встречи в доме культуры или колхозном центре с теми, кого считали подходящими. Ограниченные установленными рамками, они встретились с Арманшиным.

<sup>69</sup> У нас есть пример молитвы Армашина (см. <https://vk.com/club80621061>).



бывший глава администрации, поэтому знает всех в районе. Он также прямой и решительный, обладает лидерскими качествами. Его зовут Гарифулла Гарифанов, но все называют его Фархуллой. Если Евгений Адуллин занимается только молитвами и духовными аспектами, то Фархулла, контролируя, кого зовут молиться в *мөр вöсь*, может проводить настоящую политику подготовки жрецов.

В алгинской группе есть постоянная компания помощников – это как старшие, так и молодые мужчины из разных деревень. Они встречаются четыре раза в год всей командой, как в *Багыш вöсь*, так и в *мөр вöсь*, зимой и весной. Теперь у них есть хороший опыт совместной работы. Фархулла, как мы уже упоминали, также отвечает за то, кто будет молиться на этих церемониях наряду с Евгением и Владиком, всегда руководящими молитвой; выбор всегда делается из числа других жрецов разных деревень. Однажды, в декабре 2013 года, несколько из них заболели, и Фархулла сделал смелый выбор, попросив двух молодых помощников, Евгения Гайниярова из д. Алга и Якова Фазлыева (Яшку) из д. Верхнебалтачево, выйти вперед и молиться вместе с другими, более опытными жрецами. Очевидно, Фархулла готовился к будущему. Оба молодых человека были опытными помощниками. Но Евгений, которому еще не исполнилось тридцати лет, еще не был женат, а Яшка, чуть постарше, был очень общительным и активным молодым человеком в своей деревне. Когда в 2018 году мы присутствовали на обряде в деревне Яшки, он все организовал – заранее выкосил место, принес жертвенное животное и т.д. – и мы узнали, что он стал главой сельской администрации.

Уже несколько лет идет дискуссия о необходимости создать ассоциацию жрецов. Инициатором этой идеи был Анатолий Галиханов, жрец деревни Алтаево, и идея была поддержана влиятельной ассоциацией закамских удмуртов в Ижевске. Однако она не была одобрена в регионе и вызвала недовольство главного местного авторитета Рината Галямшина. Идея была реанимирована в 2018 году. Галямшин ушел в отставку по состоянию здоровья с поста руководителя национального движения. Его преемник, Салимьян Гарифуллин, решил, что время пришло, и организовал 20 июня 2018 года в с. Старый Варяш собрание жрецов района, где обсуждалась эта идея. В результате 25 января 2019 года состоялось общее собрание, на которое были приглашены Ранус Садилов и Ева. Ева надеялась познакомиться с другими жрецами, которых она еще не встречала, посещая различные обряды, и с удивлением заметила, что почти присутствующие на собрании ей знакомы. Было решено создать ассоциацию и встречаться, чтобы координировать свои действия. Лидером был избран Анатолий Галиханов. На встрече

присутствовала делегация жрецов из Ижевска, среди которых был и Альберт Разин<sup>70</sup>.

## Форма одежды

Исторически существовала форма одежды как для участников, так и для жрецов коллективных обрядов. По крайней мере, на имеющихся у нас фотографиях конца XIX века (Sadikov & Mäkelä 2009) видно, что все присутствующие одеты в белое. Правда, фотографии сделаны в другом месте, но это не слишком далеко от Татышлинского района. Они сделаны в районе с. Калтасы, а их автор – финский этнограф Юрьё Вихман. Тем не менее, изображения подтверждают сказанное прежде в других источниках. К сожалению, до конца XX века не было серьезного исследования Татышлинского района.

Поскольку молитвы были обращены к “Белому Богу”, все люди должны были одеться в белое, и действительно, в гардеробе каждого был предмет одежды святого дня для этой цели, – отрез домотканого полотна, называемый *шортдерем*. Были короткие *шортдеремы* как для мужчин, так и для женщин. К сожалению, у нас нет подобных визуальных свидетельств о предварительном периоде истории этой одежды. Мы знаем, что домашнее прядение постепенно переставало быть единственным или даже одним из способов получения одежды, и существующие *шортдеремы* начала 1960-х годов являются последними. Более того, они исчезают вместе с кончиной владельцев, так как используются в качестве погребальной одежды. Так что в начале XXI века осталось лишь несколько образцов, которые все еще используются владельцами. И старушки, у которых была такая одежда, использовали ее во время обрядов (ПМА 2016<sup>71</sup>). Как и те немногие из жрецов, у кого она была. *Шортдерем* представляет собой накидку до щиколоток из беловатого домотканого материала с тонкими вертикальными полосами, подпоясанную своеобразным поясом. Этот пояс мог быть и домотканым, как в Удмуртии, но обычно в изучаемом регионе жрецы подпоясывались

---

<sup>70</sup> Который спустя несколько месяцев, в сентябре 2019 года, стал печально известен саможжением в центре Ижевска в знак протеста против языковой политики российского правительства.

<sup>71</sup> В Нижнебалтачевском *гурт вöсь* мы видели, как ее носила пожилая Анфиса Бамиева, 03/06/2016.